

Что слава? — Счастье нам прямое
Жить с нашей совестью в покое.

Г. Р. Державин

Читающий человек, неравнодушный к судьбе России и болеющий за неё, знаком с его всемирно известными произведениями «Память» (роман-эссе), «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни», «Уроки французского», «Пожар», «Василий и Василиса», «Прощание с Матёрой», «Дочь Ивана, мать Ивана» и другими. Или хотя бы с одним из них. А фильм «Уроки французского» режиссёра Евгения Ташкова (1978 год), думаю, видели все. Экранизация трудов В. Г. Распутина значительна: «Рудольфио», реж. Динара Асанова; «Рудольфио», реж. Валентин Куклев (студенческая работа во ВГИКе); «Продаётся медвежья шкура» и «Встреча», реж. Александр Итыгилов; «Прощание», реж. Лариса Шепитько и Элем Климов; «Василий и Василиса», реж. Ирина Поплавская; «Деньги для Марии», реж. Владимир Андреев, Владимир Храмов; «Живи и помни», реж. Александр Прошкин.

Большое значение в жизни писателя имели озеро Байкал, реки Ангара и Енисей, речушка детства Уда. Ряд художественных и публицистических творений Валентин Григорьевич посвятил теме охраны этих водных объектов от бездумного промышленного освоения, грубого вмешательства в их прекрасную, неповторимую природу, в самобытный мир живущих на их берегах старожилов. Он был инициатором кампании за спасение озера Байкал от стоков целлюлозно-бумажного комбината. В годы перестройки занимал непримиримую консервативную позицию, подписывал групповые антиперестроечные письма: «Письмо писателей России», «Слово к народу», обращение сорока трёх «Остановить реформы смерти»... Прямо выражал отношение к власти: «Политика — дело грязное, порядочному человеку там делать нечего; это не значит, что в политике не бывает порядочных людей, но они, как правило, обречены...»

В. Г. Распутин

«Россия с её тысячелетней историей по всем меркам — молодая цивилизация. И грозит ей не старость, не усталость, не изношенность, а „красивая“ жизнь в пучине безнравственности и отвержения традиций», — считал писатель. Боль и горечь в этих словах, напряжённость ума и сердца.

Сокрушается и негодует душа за свою землю и за свой многострадальный народ.

Валентину Григорьевичу было страшно представить, как мы теряем людей, богатую природу, многовековые устои, историю предков, малую родину. Больно и нам, обыкновенным людям, которые живут от пенсии до пенсии, от зарплаты до зарплаты. Он ушёл, так и не приняв новую российскую действительность.

«В последнем своём произведении „Дочь Ивана, мать Ивана“ он напрочь отверг спекулятивный характер ценностей, нравственных ориентиров, подштукатуренных непривычным для русского уха словом „толерантность“, которые нам навязывают, предав анафеме целомудренность и как явление русской глубинной жизни, и как признак высокой литературы. И культуры...»

Я прочёл до последнего слова
Твою повесть — и вышел за дверь.
Грудь моя разорваться готова,
Я не знаю, что делать теперь.
Нет, кричать понапрасну не буду,
Что куда ты ни кинь — всюду клин.
От того, что творится повсюду,
Плакать хочется мне, Валентин.
Всё чужое, повсюду чужие,
Боль в душе от опущенных рук.
В нашей бедной, богатой России
Мы уже не хозяева, друг...

(Николай Рачков, Ленинградская область, после прочтения повести «Дочь Ивана, мать Ивана»)

Люди богатые таких книг не читают. У них «даже солнце своё, отдельное от бедных, — на каких-то экзотических островах, отнятое и вывезенное из рая; у них народились фантастические вкусы: играть в футбол, они летают на Северный полюс, для прогулок в космос нанимают в извозчики космонавтов, любовницам дарят виллы в миллионы долларов. А бедные между тем спорят, ходить или не ходить им на выборы, и,

в сотый раз обманутые, всё-таки идут и голосуют за тех, кто о них тут же забывает... Ни там и ни там нет согласия внутри себя — у одних от непривычки к неправой роскоши, у других от непривычки к нищете. И никто не знает и знать не желает, удастся ли когда-нибудь притереться друг к другу и стать одним народом или никогда не удастся, кому-то, в конце концов, придётся уходить» (Валентин Распутин).

Спасибо каналу «Культура», который несколько раз уже показал нам документальный фильм-прощание, вечное прощание с обжитой землёй, режиссёра Сергея Мирошниченко, как жизнь и судьба целых поколений окажется под водой ещё одного рукотворного моря. Фильм был снят к семидесятипятилетию Валентина Распутина, две серии — «Мёртвая вода» и «Живая вода». Глазами трёх замечательных современников — Валентина Распутина, иркутского издателя Геннадия Сапронова и критика Валентина Курбатова, которые встречаются с жителями на берегах Ангары, беседуют, соболезнают вместе с ними об исчезновении огромного пласта культуры — духовного, мастерового, краеведческого. Уходят под воду уникальные памятники истории, погосты, церкви, сельскохозяйственные угодья, невозполнимый мир растений и животных. И тянутся руками к свету многовековые деревья, и всё под водой стонет и плачет, спрашивает нас: «Зачем? За что?» Страдает вся планета. А если не сможет выдержать сердце земли-матушки? Нет ответа. Молчит вода... Молчим мы.

«Знаменитая триада, необходимая для жизни каждого государства, — Вера, Власть, Народ — разрушена. Если мы бы сейчас получили зримую картину нашего общего дома, она напугала бы нас больше, чем мы представляем. Веровая опора восстановлена, но властная, полностью разрушенная, представляет собой сыпучий курган, неспособный держать свою долю ноши. И поэтому вся непомерная тяжесть здания взвалена на плечи народа» (Валентин Распутин).

«Хочется надеяться, очень хочется надеяться... Когда на Родину приезжаю, выйду утром: солнышко светит, травка растёт, тишина, чистота, до того хорошо. И думаешь: всё минует, лишь бы вот это было. А если это сохранится, если мы сумеем чувствовать, видеть красоту, будем пускать её в свою душу — значит, выберемся. Сохранить бы эту землю. Говорю так не потому, что мне хочется закончить своё слово надуманной доброй нотой. Нет, я действительно верю: выстоим, выберемся обязательно» (Валентин Распутин, Москва, декабрь 2005 года).

«Нет, надо верить... И праведники ещё остаются, и не выжили совершенно люди из бескорыстия, благоразумия, веры. Да, издержался, издерзился, окунулся в срамной балаган человек — да ведь не всякий же! И пусть он, неподдавшийся, осмеян нынче, затравлен, загнан в молчание и одиночество, но стоит неколебимо он, ни за какие пряники не способный расстаться с совестью» (*Валентин Распутин, из книги «Сибирь, Сибирь...»*).

И вот, с 14 марта 2015 года, Валентина Григорьевича не стало. Ушёл от нас не только знаменитый писатель, но и порядочный, честный, скромный человек, переживающий за настоящее и будущее своей страны и её людей. Светлая ему память!

Горький триптих

1.

Распутин умер, стал мелеть Байкал.
И это не простое совпадение,
Ускорилось всеобщее паденье,
И злобный дух ещё сильней взалкал.
«Распутин умер», — снова повторяю,
И, кроме Бога, я не доверяю
Теперь на этом свете никому.

2.

Страшны сибирские масштабы:
Детишки, мужики и бабы —
Все поднялись с его страниц
И как один упали ниц,
Да так, что вздрогнула планета.
Я не один, кто видел это.

3.

Один он ведал, может быть,
На этом свете, в этом веке,
Чего нельзя никак убить
В обычном русском человеке.

*(Поэт России Николай Зиновьев,
Краснодарский край)*